

Конечно, Бай Тун намеренно смазал интонацию, и Се Минчжу ничего не заподозрил.

Тот выглядел очаровательно, в уголках глаз застыла улыбка, от него веяло солнечным светом.

Бай Тун уже просмотрел немало сценариев об искуплении, поэтому понимал ситуацию досконально:

Жизнь Се Минчжу в юности была далека от сказки. Будучи совсем ребенком, он был вынужден содержать семью, а самым горьким воспоминанием стали попытки торговать на улице, когда во время проливного дождя его шлепанцы развалились надвое.

Едва выбравшись из той сточной канавы, он поверил, что увидел свет, но даже предположить не мог, что его появление перевернет жизнь Се Фусюэ с ног на голову.

Родители из богатого дома души не чаяли в Се Минчжу, зато к этому фальшивому сыну, занявшему место их любимца, испытывали лишь крайнее отвращение.

Се Минчжу не желал видеть, как его возлюбленный теряет лицо, и пытался сгладить углы, но лишь сильнее злил родителей.

Их позиция была предельно ясна: либо Се Фусюэ возвращается в свою настоящую семью, либо убирается прочь.

Се Фусюэ был умен и выбрал отъезд за границу. Что до тех родителей, которые копошились, словно личинки в сточной канаве, то никаких чувств к ним у него не было — порознь им всем было только лучше.

Этот исход едва ли устроил биологических родителей Се Минчжу, но сам Се Минчжу был недоволен.

Крайне недоволен.

Вскоре они добрались до лавки с мороженым.

Погода стояла прохладная, у прилавка с турецким мороженым толпы не было, да и посетители парка редко интересовались подобными точками.

Это создало идеальную атмосферу для их тайного свидания — словно во всем мире остались только они двое, одинокие и такие близкие.

Бай Тун видел множество подобных сцен с участием влюбленных, и теперь, когда все это повторялось, он не мог не ожидать той самой растерянности от Се Фусюэ.

Ведь это же он — человек, который всегда находил выход из любого положения.

Как и ожидалось, продавец мороженого начал свои фокусы, ловко подбрасывая сладость на металлическом стержне.

— Эй! — Бай Тун обернулся и бросил на Се Минчжу беспомощный взгляд.

Се Минчжу тут же шагнул вперед и встал рядом с ним.

Его властная фигура отбросила тень, по сравнению с которой продавец показался просто

муравьем. Се Минчжу не произнес ни слова, лишь слегка приподнял веки, но одного его темного, глубокого взгляда хватило, чтобы колени продавца задрожали.

Тот подумал про себя: «Это не свидание, а визит какого-то жестокого коллектора. А тот паренек, что выглядит таким кротким и беззащитным, — не думай, что я не видел, как ты украдкой откусил пару кусков от рожка!»

В вынужденном безвыходном положении продавцу пришлось отдать обоим по порции мороженого.

Время приближалось к пяти, и продавец уже мечтал закончить смену.

Бай Тун тоже ждал конца рабочего дня. Согласно их договоренности, время работы составляло два часа: с трех до пяти.

Бай Тун держал в руках два рожка, а Се Минчжу, идя рядом, не отрывал глаз от его улыбки — когда Бай Тун улыбался, у него на щеке появлялась ямочка.

Се Минчжу закружилось от этого вида, сердце защемило от тревоги, и он спросил:

— Может, не уйдешь?

Бай Тун замер.

Согласно описанию в книге, в юности Се Фусюэ и Се Минчжу пересекались пару раз, и тот случайно стал единственным светом в жизни мальчика.

После возвращения в семью отношения Се Минчжу с родителями были натянутыми, и долгое время он жил лишь тем, что черпал тепло от Се Фусюэ. Но когда тот уехал, Се Минчжу было невыносимо тяжело: он пришел в этот дом ради Се Фусюэ, но вынудил его уйти.

Значит ли это... что он пытается обмануть сам себя, компенсируя ту потерю?

Бай Тун намеренно помедлил, а затем его улыбка стала шире. Кончиком языка он коснулся ванильного мороженого, в его изогнутых уголках глаз промелькнул алый оттенок.

Он поднес рожок к самому лицу Се Минчжу:

— Хорошо.

Всего одно короткое слово, но оно пронеслось по душе Се Минчжу, словно весенний ветерок, сметая тоску, печаль и гнетущую пустоту. Сердце вспыхнуло, он едва сдерживался, чтобы не обнять его.

Рассудок, и так державшийся на честном слове, окончательно покинул его в тот момент, когда он получил согласие.

Если выражаться грубее, глядя на мороженое на губах Бай Туна, он едва мог удержаться от того, чтобы не поцеловать его.

Он беззвучно прошептал про себя:

— Ich liebe dich. Ich liebe dich...

Он уже почти заключил его в объятия, его горячие ладони еще не успели коснуться плеч Бай Туна, как вдруг из груди последнего раздался писк игрушечной курицы.

— Ку-у!

Следом за этим мягкая ладонь уперлась ему в грудь, отталкивая с явным отвращением.

«Се Фусюэ», который секунду назад так обворожительно улыбался, вмиг переменялся в лице. Сбросив маску невинности и чистоты, он обнажил холодное и безразличное выражение.

Словно прекрасный сон был разрушен, из него проступила суровая реальность, болезненная и кровоточащая.

Се Минчжу застыл, словно курица, которую схватили за горло, и долго не мог вымолвить ни слова.

Он твердил себе: не спеши.

Бай Тун достал телефон и указал на время:

— Сверхурочные не поддерживаю. Работаю только за высокую плату.

Бай Тун улыбнулся, показав ямочку, но в его облике теперь было что-то иное. Хотя лицо оставалось похожим на лицо Се Фусюэ, за этой разницей скрывалось странное, необъяснимое сходство.

Он убрал телефон:

— Пробный период окончен. Кажется, ты вошел во вкус. Нужно ли бронировать время на будущее?

Се Минчжу насильно подавил вспыхнувшие чувства. Смущенный тем, что его мысли так легко прочитали, он задрал подбородок:

— Вошел во вкус? Я лишь подыгрывал твоей бездарной игре.

Бай Тун лизнул мороженое.

Да-да, конечно, не верю.

Мороженое слегка подтаяло, поверхность стала липкой. Он аккуратно слизнул капающие сливки.

— Похоже, шанса на продолжение сотрудничества у нас нет, — небрежно бросил он, его голос звучал лениво и холодно, словно он сокрушался об утрате крупного заказчика.

Произнося это, он слегка подался вперед, глядя на Се Минчжу сверкающими глазами, хотя в глубине их не было ни капли чувств.

— А вот я чувствую, что у меня еще есть шанс.

Се Минчжу упорствовал, сжимая зубы так, что слышался скрежет.

— Второго раза не будет.

— Да-да, разумеется.

Бай Тун махнул рукой. Он хотел отдать рожок Се Минчжу, но, подумав, что крупный заказчик сорвался и нужно экономить, решил оставить его себе. С мороженым в руках он юркнул обратно в сад.

Се Минчжу сжал челюсти, подчеркивая резкие, красивые черты лица, и проводил Бай Туна взглядом.

— Ich liebe dich... — прошептал он про себя.

Хотя слов не было слышно, Бай Тун словно почувствовал их. Он обернулся и прищурился, но в его глазах не было улыбки — выражение лица было серьезным и немного глуповатым.

— Знаешь, что нужно отвечать в таких случаях?

Се Минчжу опешил, промолчав:

— ...

Бай Тун глубоко вдохнул, махнул рукой и безразлично бросил:

— Ciao! Не забудь оплатить счет за пробный период.

Ciao-ciao, я ухожу, так же поспешно, как и пришел.

Се Минчжу перевел деньги, долго смотрел на аккаунт Бай Туна в мессенджере и наконец удалил его.

Заодно дал себе клятву: я, ни за что, больше его не разыщу!

Бай Тун прекрасно знал, что его лицо обладает притягательной силой.

Не успел он отойти далеко, как получил перевод от Се Минчжу. Два часа, пара фраз — и этот дрянной богачей выложил двадцать тысяч. В наши дни деньги у богачей зарабатывать легко.

Бай Тун принял перевод, отправил стикер с котиком, чтобы поблагодарить щедрого спонсора, но в ответ получил уведомление: «Пользователь не является вашим другом».

Ну и ну, не умеет проигрывать.

Бай Тун со слезами на глазах принял двадцать тысяч: где меня не ценят, там и свободы больше. Не обязательно искать в одном районе, город большой.

Он удалил Се Минчжу в ответ. Взаимное удаление — знак взаимного уважения.

Пришло сообщение из университета: требовали сдать план дипломной работы.

Он перешел по ссылке в группу, и сокурсники, которые работали с тем же научным руководителем, отметили его, притворно проявляя заботу. Они подчеркнули, что Бай Тун очень занят и, вероятно, не успевает следить за сообщениями группы.

Научный руководитель тут же взорвался, выставил этот случай как вопиющий пример перед

всем курсом, а потом, не успокоившись, доложил куратору группы, сделав из него посмешище.

Оригинал не был силен в учебе, из последних сил поступил в вуз, проходной балл был под вопросом, поэтому он выбрал случайную специальность. В итоге он учился на специальности без перспектив, и его будущее было туманным.

В последнее время семье нужны были деньги, и оригинал постоянно подрабатывал, запустив учебу. Обычно наставник берет под крыло двух-трех студентов, от него зависит оценка за диплом, а поскольку студенты конкурируют между собой, впечатление о себе было крайне важно.

Из-за того, что оригинал пропустил сдачу плана, его репутация упала ниже плинтуса, и маячила перспектива отчисления. Будущее было разрушено его собственными руками, что чуть не сломило его, и именно в этот момент появившийся Се Минчжу стал для него словно свет в конце тоннеля.

Чтобы не повторить судьбу оригинала, Бай Тун немедленно связался с руководителем.

До дедлайна оставалась неделя, времени было предостаточно, но сокурсники специально ускорились, сдали планы раньше и вдобавок прошлись по Бай Туну.

Руководитель все еще был в ярости и не брал трубку. Бай Тун подумал, что стоит лично прийти и извиниться.

Хм, но сейчас важнее утвердить тему.

— Старик, твой студент опять звонил.

— Не брать! Сбросить!

Профессор Фу Иншэн был так зол, что из ушей чуть дым не шел.

Он был почетным профессором, приглашенным за большие деньги. Пусть его специальность не была популярной, но имя гремело на всю страну, и многие селекционные компании боролись за то, чтобы заполучить его в консультанты. Если бы не проигранный другу спор, он бы в жизни не пришел в этот заштатный вуз!

И надо же было такому случиться, чтобы студенты попались настолько недалекие: на лекциях не слушают, так еще и о собственном дипломе не беспокоятся!

Как ученый наставник, он понимал, что студенты иногда опаздывают, и не был склонен к гневу. Но отношение! Отношение должно быть правильным!

Бай Тун поступил с минимальным баллом, никто не хотел идти на его специальность, и к концу первого курса все нормальные студенты сбежали. Остался только Бай Тун, потому что из-за «хвостов» не мог перевестись.

Профессор думал, что он просто разгильдяй, но исправный, а оказалось — перед выпуском даже на сообщения не отвечает!

Фу Иншэн чуть не заработал гипертонию. Приняв пару таблеток, он, как обычно, открыл почту, чтобы проверить темы. Профессор сидел с опущенными веками, зевая от скуки.

Названия тем ясно говорили: студент мнил себя «тигром, выходящим с гор», а на деле был «цыпленком, клюющим зерна».

— Что это за ерунда?

Супруга профессора зашла в кабинет с миской розового желе:

— Нынешние студенты выбирают такие странные направления... Этот соус из роз очень вкусный.

Профессор сделал глоток, аромат роз немного успокоил его.

В доме Фу выращивали много роз, в основном классические сорта, но были и такие, чьих имен он не знал — они росли хуже породистых.

Селекция отечественных роз была сложной задачей, их вытесняли европейские сорта, и положение местных видов было плачевным. Профессор полжизни посвятил этому, но так и не смог вывести сорт, достойный занять свое место в мире.

Успех в селекции зависит не только от мастерства, но и от удачи, а молодежь стремится в более прибыльные отрасли.

Фу Иншэн тяжело вздохнул, пробегая глазами по списку пустых заголовков, как вдруг его взгляд зацепился за тему: «Исследование гибридной селекции старинных роз».

Он сглотнул, чувствуя необычайное волнение, и немедленно открыл файл.

Некоторые суждения и подходы, изложенные там, совпадали с его собственными мыслями!

Всего тысяча слов, но он перечитывал их раз за разом, желая выучить наизусть. Он настолько погрузился в теорию, что не заметил, как остыло розовое желе.

Супруга, увидев, что он опять «заболел», слегка постучала по столу:

— Чего суетишься? Если так интересно, встреться с человеком и поговори.

Профессор опомнился и бросился смотреть подпись.

Бай Тун.

Бай Тун?!

На сей раз профессору действительно стало плохо.

<http://bllate.org/book/21952/2280871>